

Вскоре исполняющий обязанности главы Врат Скрытого Острия Хэн Цзе понял, что его присутствие здесь более ни к чему, и в мгновение ока исчез.

Так на вершине башни через несколько мгновений остались лишь двое.

Янь Силин перевела взгляд на молчавшего всё это время нового правителя Башни Минши, Сян Сюя, и слегка нахмурила изящные брови-фениксы.

Этот человек и вправду умел не выказывать ни гор, ни вод — хотя он находился здесь всё время, его присутствие было подобно воздуху. Даже она, сидевшая ближе всех, не раз забывала о нём, остальные же, вероятно, с самого начала просто не заметили нового владыку башни...

Пока Янь Силин раздумывала, не заговорить ли с ним, новый правитель Башни Минши Сян Сюй бесшумно поднялся, поклонился ей со сложенными ладонями и, повернувшись, удалился.

Мельком Янь Силин всё же успела разглядеть его лицо: брови-бобы, потухший взгляд — заурадный и ничем не примечательный.

Постояв ещё несколько мгновений, Янь Силин тоже встала, но не стала уходить сразу, а подошла к окну, распахнула его, и величественное зрелище Собрания Героев предстало перед её глазами. Но среди шумной толпы не было видно того человека, и весь этот блеск и оживление не могли сравниться с пустотой в её сердце.

Цзян Чжао...

Ногти впились в ладони, кровь проступила на роскошных одеждах, но даже это не могло затмить ледяной холод в душе. Всё вылилось в горестный вздох, полный горечи и самоиронии, который унёс с собой ветер...

****Авторское примечание:****

Ежедневно благодарю всех ангелочков, что оставляют комментарии и добавляют в закладки!
(*~□~*)

В этой главе в основном появились все главные персонажи различных школ. Кратко представляю эти крупные правые школы:

Представляю по рангу в репутации в мире боевых искусств:

****Союз Шоцзянь**** — боевые искусства посредственные, но все ученики школы обладают неумолимыми языками. На данный момент их задача — вести переговоры, поддерживать отношения между миром боевых искусств и двором, а также улаживать конфликты в речном мире. Глава союза — Хэ Чжимин.

****Секта Тайхан**** — боевые искусства высшего класса. В школе только ученики-мужчины, они следуют Дао, но их Дао отличается от пути братьев-даосов, склоняясь к воинскому пути. Используют лишь один вид оружия — меч. Очень древняя школа с глубокими корнями, большинство учеников прямолинейны и серьёзны. Глава секты — Цинь Чэн.

****Врата Скрытого Острия**** — боевые искусства высшего класса. Школьные искусства делятся

на два типа (проявится позже). Ученики либо вспыльчивы, любят драки, либо сдержанны и отрешенны от мирских дел (но тоже любят спарринги, хе-хе). Оружие — копьё или меч, очень не любят алебарды. Также древняя школа. Глава — Жань Гуй, нынешний временный глава — Хэн Цзе.

****Дворец Байлин**** — боевые искусства высшего класса, искусны в звуковых атаках, оружие нефиксированное. Только ученицы. История также долгая, но сейчас внутри школы беспорядок. Ученицы Дворца Байлин часто носят вуали, что добавляет загадочности. Госпожа дворца — Янь Силин.

****Обитель Дунхуан**** — загадочная, не занимается боевыми искусствами, но обладает обширными знаниями, знает всё. Позиция подобна разведывательному учреждению в мире боевых искусств, к тому же это семейная школа, есть ещё более таинственная подчинённая семья. Хозяин обители — Дункуй-цзы.

****Башня Минши**** — школа бродячих воительниц, боевые искусства нефиксированные, во всём царит свобода. Есть известный список героев, ученики разбросаны по всем четырём морям. Владыка башни — Сян Сюй.

Ладно, хватит болтать (o_v_o)

Весть о большом происшествии в Секте Тайхан в конце концов достигла ушей многих людей речного мира. Причина проста — сам глава Тайхана лично издал приказ о сборе врачей, приглашая всех сведущих в искусстве врачевания в Восточную Башню Дерева. Размах был так велик, что даже при желании скрыть это не было возможности, поэтому и не стали скрывать. Более того, Тайхан даже добровольно покинул Собрание Героев — настолько серьёзным было дело.

Среди людей речного мира мнения об этом событии разделились, но одно можно сказать наверняка: их шанс настал. Секта Тайхан обладает глубокими корнями и является нынешней вершиной меча в воинском пути. Можно сказать, что они были главным хозяином арен на этом Собрании Героев. И вот этот великий хозяин перестал занимать арены — для всех бродячих героев, жаждущих прославиться на Собрании Героев, это стало великой радостью.

Хотя это и так, некоторые всё же разглядели в этом кризис и заранее приняли меры, а некоторые с самого начала и не смотрели в сторону Собрания Героев. Например, Ли Чжао.

Ли Чжао не знала, что именно случилось в Секте Тайхан, но в одном была уверена: наставник мог бы поставить на кон свою жизнь, но никогда не стал бы использовать чужие жизни в своей схеме. Поэтому, вероятно, ситуация в Тайхане — не дело рук её наставника.

А раз это не план наставника, то и следов его не найти. К тому же сама Ли Чжао даже азов врачебного пути не постигла, так что помочь всё равно ничем не могла. Решив не создавать суеты и не соваться в толпу, она отгородилась от окружающего беспокойства и направилась в Ароматную лавку пилюль.

Ночной сторож только что торопливо пробежал мимо, ударяя в гонг, как Ли Чжао уже оказалась у входа в Ароматную лавку пилюль.

В эту ночную пору дул пронизывающий холодный ветер, да и вокруг почему-то не было ни души живого. Лишь несколько покинутых полуразрушенных домиков составляли компанию

аптеке, отчего было немного жутковато.

Стиснув губы, Ли Чжао стояла перед лавкой, глядя на красные фонари по бокам, раскачивающиеся на ветру. Её лицо то освещалось, то погружалось во тьму вместе с их светом. Эти фонари словно указывали путь живым, предупреждая, чтобы те не ступали на земли блуждающих духов, дабы не лишиться душ.

Внезапно ледяной ветерок коснулся её шеи, Ли Чжао вздрогнула, а за спиной Тунлун словно на что-то наткнулся, издав лёгкий гул.

Горло Ли Чжао сжалось, она протянула руку и поспешно постучала три раза.

«Тук-тук-тук».

«Скри-и-ип» — едва три стука смолкли, старая деревянная дверь издала визгливый звук, едкий, словно пробирающийся в самую кость, отчего на душе становилось беспокойно.

На лбу выступил холодный пот. Широко раскрыв глаза, Ли Чжао неотрывно смотрела на колышущуюся тень.

Наконец перед ней возникла худая, как скелет, старуха с глубоко запавшими глазницами. Она тоже уставилась на Ли Чжао выпученными глазами, казалось, готовыми вот-вот вывалиться, сперва взглянув на небо.

В горле встал ком.

Ли Чжао открыла рот, но не могла вымолвить ни слова, позволив холодному ветру воспользоваться моментом и проникнуть внутрь, остудив все внутренности.

«Ах... тебя... приметили...» — старуха разжала губы, морщинистая сухая кожа натянулась, из нескольких пожелтевших, шатающихся зубов вырвался звук, словно доносящийся из преисподней голос призрака.

В мгновение лицо Ли Чжао побелело, холод пробежал от затылка до пяток. Она застыла на месте, словно столб, не в силах пошевелиться.

«Не бойся... Страх позволит твою жизненную силу, твою *янскую энергию*, унести тёмному народу. Лишившись *янской энергии*, человек теряет силу противостоять им, и тогда его утащат... Как и они, стать бродягой в этом мире, вечно обременённым страданиями, неспособным к освобождению... Кхе-кхе, и впрямь жалко...» — старуха запахнула потрёпанный ватный халат, дважды постучала палкой о землю, и в тишине раздался приглушённый звук.

Этот звук вернул Ли Чжао к реальности, и одновременно она ощутила, как прежде ледяная спина стала... горячей?

«Хе-хе, твой меч обладает духом... Но если дух хозяина будет похищен, он тоже утратит свою одушевлённость, будет терзаться угрызениями совести до самой смерти. И тогда меч сломается...» — сказав это, старуха, словно о чём-то вспомнив, вздохнула и, не добавляя больше ни слова, оперлась на палку и повернулась, но деревянную дверь не закрыла.

Очнувшись, Ли Чжао не стала медлить, тут же юркнула в аптеку и дрожащей рукой прикрыла дверь. В тумане сознания ей почудились тени, множество рук, тянущихся к ней, — негодование, гнев, жажда, — но всё их остановил свет, всё отсекла дверь.

Лишь когда красный свет фонарей сменился тёплым светом свечей, Ли Чжао с облегчением выдохнула, и тут же ощутила пронизывающий холод. Она поспешно запустила внутреннюю энергию, чтобы прогнать холод.

Когда тело согрелось, она наконец повернулась к старухе, сидевшей за прилавком. Удивительно, но старуха внешне не изменилась, однако Ли Чжао больше не находила её пугающей, напротив, та казалась ей очень милой.

«Э-э, я Ли Чжао...» — поклонившись со сложенными ладонями и представившись, Ли Чжао вдруг запнулась, не зная, что сказать дальше. Обычно она легко сходилась с незнакомцами, но с этой старухой не находила слов. Может, из-за большой разницы в возрасте?

«Девочка... зачем ты пришла в мою Ароматную лавку пилюль?» — к счастью, старуха заговорила первой, развеяв неловкость.

Растянув губы в улыбке, Ли Чжао сказала: «Я хотела спросить у вас кое о чём...»

«Она здесь была».

«Э?»

«Цзян Чжао. Была здесь».

Услышав это, Ли Чжао моргнула, её зрачки медленно сузились, а губы непроизвольно задёргались.

«Где моя наставница?»

«Откуда мне, старухе, знать, где она... Она была здесь, оставила письмо, вот и всё». — говоря, старуха постоянно делала паузы, чтобы перевести дух, и с каждым выдохом в свете свечи появлялось нечто, подобное седым волосам, колышущимся в воздухе.

Хотя Ли Чжао и было странно, что это за нити, они не слишком отвлекли её.

«Наставница оставила письмо? Бабушка, можно мне взглянуть?»

<http://bllate.org/book/16264/1463529>